

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРИОРИТЕТЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А.А. Чернышёв

ОАО «Сбербанк России». Россия, 125009, Москва, Романов пер., д. 4.

Настоящая статья посвящена анализу перспектив реструктуризации российской промышленности с акцентом на роль государства и с опорой на мировой опыт инновационной индустриальной политики. Из многочисленных современных процессов в мировой индустрии автор выделяет, как наиболее масштабные, противоположные друг другу тенденции деиндустриализации и реиндустриализации, а также активизации формирования кластерных систем, развития национальных инновационных систем (НИС) и оценивает роль государства в этих процессах.

Анализ современных тенденций мировой индустрии приводит к выводу, что в процессе перехода (развивающихся стран) к постиндустриальной экономике и на стадиях постиндустриального и даже интеллектуального технологического уклада (для развитых стран) промышленность и её инновационное развитие будут оставаться абсолютным приоритетом и драйвером роста экономики.

Опыт показывает, что в развитых странах в процессе новой индустриализации государство играет главную роль, создавая институциональные, инфраструктурные, финансовые, налоговые и иные виды поддержки, а также иницируя целевые векторы научно-технологического развития. Особое внимание уделяется подготовке квалифицированной кадровой базы промышленности, выбору приоритетных технологий, совершенствованию инновационных государственных систем и коммерциализации инноваций.

В настоящем, близком к критическому, положении российской экономики особое значение приобрёл фактор дефицита времени, побуждающей к необходимости использования ускоренной модели развития. Задача заключается в том, чтобы определить конкретные действия, возможно радикальные, которые следует предпринять на всех структурных уровнях правительства и экономики, чтобы обеспечить это ускорение.

Ключевые слова: государственная поддержка, ЕС, зарубежный опыт, индустриализация, инновации, промышленность, развитые страны, Россия, США.

Промышленность и её активная составляющая, машиностроение, являются материальной основой и драйвером инновационного развития современной глобальной экономики. Именно промышленность стимулирует спрос на высококвалифицированную рабочую силу и оказывает мультипликативный эффект на развитие рынка услуг. Известно, что производительность труда в промышленности существенно выше, чем в других секторах экономики. Высока и доля обрабатывающей промышленности в расходах на НИОКР частного сектора. Кроме того, промышленная продукция имеет высокий удельный вес в экспорте (в странах ЕС – около 70%). В этой связи актуален анализ тенденций развития мировой индустрии с целью определения приоритетов структурных преобразований в промышленности России и эффективных путей государственной поддержки этого процесса.

Из многообразия процессов, происходящих в мировой хозяйственной жизни, мы выделим как наиболее значимые тенденции деиндустриализации и реиндустриализации, активное формирование кластерных систем, развитие национальных инновационных систем (НИС) и оценим роль государства в этих процессах.

За почти четверть века бессистемных реформ по переходу к рыночной экономике национальная промышленность России испытала действие деструктивных факторов, сопровождавшихся структурным дисбалансом отраслей, утратой конкурентных преимуществ, снижением её технологического, интеллектуального и профессионального уровней. На международном уровне стартовую позицию промышленности России по инновационным, производственным, научно-технологическим и торговым показателям можно оценить как неудовлетворительную. Она характеризуется известными макропоказателями, которые указывают на значительное отставание России от стран-лидеров. Ключевой задачей реорганизации промышленности России является правильный выбор фундаментальных приоритетов. Очевидно, что решать эту задачу нужно комплексно, двигаясь одновременно в таких ключевых направлениях, как модернизация материально-технической базы, создание национальной системы инноваций, совершенствование государственной системы поддержки промышленности.

Деиндустриализация и индустриализация

Масштабную деиндустриализацию в западных странах ещё совсем недавно экономисты рассматривали как прогрессивную тенденцию, характерную для перехода к постиндустриальному укладу.

Если в 50-х гг. XX в. доля США в мировом промышленном производстве составляла примерно половину, то уже в 2010 г. удельный вес этой страны упал до 19,4%. О деиндустриализации экономики США свидетельствует тот

факт, что в настоящее время в структуре ВВП доля промышленности (вторичный сектор) составила 19,2%, в то время как доля сферы услуг (третичный сектор) – 79,7%. В США причина деиндустриализации заключалась в избыточном развитии финансового капитала.

Доля промышленности в структуре ВВП Евросоюза уменьшилась с 27% в 1970 г. до 15,8% в 2013 г. Промышленность Великобритании за последние тридцать лет сократилась на две трети. Её доля в ВВП составила в 2013 г. менее 10%, что на 5,6 % меньше, чем в 2000 г. В большинстве западноевропейских стран наблюдалась аналогичная тенденция. За период 2000–2012 гг. долевое уменьшение промышленности в ВВП составило: в Финляндии – 10,2 %, в Бельгии – 5,9%, в Швеции – 5,6%, во Франции – 5,2%, в Испании – 4,6%, в Италии – 4,5%.

Однако мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. заставил кардинально переоценить тенденцию к деиндустриализации, нанеся серьёзный удар по идеологии постиндустриализма. Директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академик В.В. Кулешов оценивает происходящую смену парадигмы экономического развития следующим образом: «До последнего времени индустриальная и постиндустриальная экономики рассматривались как два последовательных этапа. Второй из них по определению считался более прогрессивным, открывающим возможности для скачкообразного развития новых технологий... Но сегодня становится понятно, что это не антагонисты и не отрицающие друг друга сущности, а скорее, базис и надстройка. Без сырья, энергии и оборудования невозможно самое ультрасовременное производство» [5].

Таким образом, в современных условиях деиндустриализация превратилась в тормоз развития. Ведь на фоне проблем, с которыми столкнулось большинство стран еврозоны, одним из немногих исключений остаётся Германия, где за последние пятнадцать лет удалось не только сохранить на прежнем уровне долю индустриального сектора в структуре ВВП (22,4%), но и увеличить объём производимой промышленной продукции на 23,5% [2, с. 172]. Экономика Германии опирается на высокотехнологичный реальный сектор (машиностроение, химическая, фармацевтическая, лёгкая промышленность, энергетика и др.), доля промышленности в ВВП составляет 30,5%, а сферы услуг – 68,5% [8, с. 77].

В Китае, новой индустриальной стране, вклад промышленности (в основном, обрабатывающей) в ВВП составляет 45,3%, сферы услуг – 44,6%. Структура ВВП экономики России (развивающейся страны) представлена следующими данными: промышленность – 37,5%, сфера услуг – 58,4%.

Глобальные тенденции, затрагивающие в постиндустриальных странах все отрасли, – это новая индустриализация (реиндустриализация)

и сопутствующий ей решоринг (возврат выведенных за рубеж производств). Речь идёт не просто о перемещении конкурентных производств, а о процессе, сопровождающимся модернизацией производства и инновационными преобразованиями. Более половины американских компаний в различных отраслях с годовой выручкой свыше 1 млрд долл. (54% по сравнению с 37% в феврале 2012 г.), выпускающих промышленную продукцию как для американского, так и для зарубежных рынков, планируют перенос производства из Китая в США или рассматривают такую возможность. Возврат производства и рост экспорта благодаря улучшению конкурентоспособности производственного сектора к 2020 г. могут создать в американской экономике 2,5–5 млн рабочих мест. При этом в ряде случаев прогнозируется снижение численности персонала и затрат на рабочую силу благодаря почти полной автоматизации производства.

С 2009 г. 44 французские компании вернули производство на национальную территорию. Здесь была разработана десятилетняя дорожная карта «реанимации промышленности», в рамках которой предусматривается восстановить 750 тыс. рабочих мест. Одна из важнейших задач — внедрять собственные инновационные разработки в национальное производство, а не передавать их в другие страны. Для этого французскому бизнесу выделены 3,7 млрд долл. Определены 34 приоритетных направления реиндустриализации: робототехника, биотехнологии, 3D-печать, новое поколение высокоскоростных поездов, беспилотных автомобилей и самолёты на электродвигателях. Ставка сделана на прорывные технологии, что позволит создать добавленную стоимость в 45 млрд евро (40% от текущей стоимости экспорта) и 450 тыс. новых рабочих мест.

Великобритания возвращает рабочие места из Китая в Лидс, из Индии – в Уэльс и уже реализует программы, предусматривающие уменьшение дефицита бюджета и контроль над уровнем госдолга, снижение налогов на трудовую деятельность, сокращение иммиграции, льготы для бизнеса, создание новых рабочих мест, обучение и переподготовку кадров. Будут вложены миллиарды в инфраструктуру, в том числе в дорожное строительство. Поскольку основные потребители товаров находятся в самих западных странах, возвращение производств позволит быстрее реагировать на изменение спроса и выстраивать отношения с поставщиками комплектующих [7].

Деиндустриализация России была результатом затяжного промышленного и инновационного кризисов, вызванных либеральным экономическим курсом. Она вызвала серьёзные разрушения как в целом народно-хозяйственного комплекса страны, так и отраслей промышленности, производящих средства производства (машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, химическая и нефтяная промышленность и др.). Сегодня на повестке дня стоит

безотлагательная смена вектора развития для перехода к политике новой инновационной индустриализации.

Кластерный бум

В последнее десятилетие почти половину национальных экономик ведущих стран мира активно применяется новый инструмент инновационного развития – кластерные системы. В соответствии с теорией М. Портера (и реально на практике), такие системы обеспечивают повышение конкурентоспособности за счёт развитости институциональной среды, рационального использования ресурсов, научно-технического потенциала и других факторов роста. Кластеризация растёт по мере исчерпания традиционного потенциала развития промышленной политики. В 2013 г. в США насчитывалось 380 кластеров, а доля производимого в них ВВП составила 60%. В ЕС в кластерах было занято 38% всей рабочей силы (количество кластеров в Италии – 206, Великобритании – 168, Франции – 96, практически полностью охвачены кластеризацией финская, норвежская, шведская и датская экономики). Кластерная кооперация, использующая эффект территориальной близости, становится важнейшим направлением интеграции в рамках ЕС. Кластерные программы финансируются как за счёт средств национальных бюджетов, так из бюджетов структурных фондов Евросоюза. На долю национальных министерств приходится 63% объёмов финансирования развития кластерных программ в ЕС, а на структурные фонды, предпринимательские структуры и региональные бюджеты приходится, соответственно, 19%, 7% и 3% объёмов финансирования [4, с. 108].

Национальные инновационные системы (НИС) и институты

В последние годы развитые страны уделяют большое внимание развитию НИС и институциональной инфраструктуры промышленности. В Великобритании, Канаде и Италии, в дополнение к существующим национальным академиям наук, созданы научно-исследовательские советы, в состав которых входит большинство государственных научно-исследовательских институтов и центров, продемонстрировавших свою эффективность в организационно-управленческом плане. Например, Национальный научно-исследовательский совет Италии (CNR), включённый в структуру министерства образования, университетов и исследований (MIUR), – самое крупное правительственное агентство и одновременно самая крупная научно-исследовательская организация. В Канаде крупнейшим государственным научно-технологическим центром является Национальный научно-исследовательский совет Канады (National Research Council of Canada – NRC), состоящий в ведении министерства промышленности. Заслуживает внимания система финансирования инноваци-

■ Мировая экономика

онной деятельности Канады, где создана система фондов инновационного развития, включающих Канадский фонд инноваций, Фонд новых инициатив, Фонд передовых технологий, Фонд лидерских возможностей и др. Подобная система фондов для развития инноваций создана и в Италии. В российской практике целесообразно учесть опыт Канады по разработке правительством Бизнес-плана промышленности, который является основным двигателем инновационной деятельности и устанавливает связь между стратегиями и задачами промышленности, научно-технологическими и инновационными приоритетами правительства. В него также включены приоритеты, связанные с повышением конкурентоспособности экономики страны, защитой интеллектуальной собственности и развитием малого наукоёмкого бизнеса.

В постоянно меняющихся условиях рыночной экономики стратегические задачи реализуются на основе проектов, программ и целевых подпрограмм. Подобный подход, активно используемый на макроуровне во многих развитых странах, получил название «проектная экономика». Он позволяет более чётко определить цели и критерии их достижения, что позволяет достичь запланированных результатов при заданных параметрах [10, с. 7].

Анализ национальных инновационных систем в ведущих странах мира показал, что представляют интерес стратегии НИС, разработанные в Германии, Великобритании, ОЭСР и Японии. К их числу можно отнести: в Германии – стратегию высоких технологий (High-Tech-Strategie für Deutschland) и стратегию разработки и применения технологий будущего Zukunftstechnologien (био- и нанотехнологии, ИКТ и др.); японскую инновационную стратегию до 2025 г.; европейскую программу конкурентоспособности и инноваций (Competitiveness and Innovation Programme) на 2007–2013 гг.; английскую рамочную программу по науке и инвестициям в инновационной сфере (Science and Innovation Investment Framework 2004–2014); инновационную стратегию ОЭСР (OECD Innovation Strategy 2008) и др. Определённый интерес в рамках цепочки образование – наука – технологии – промышленность может представить опыт Канады в контексте повышения инновационности системы образования [3, с. 70].

Государственная поддержка

Япония, США, Германия, Франция и Великобритания в качестве главного инструмента государственной поддержки научно-технического развития используют бюджетные средства, когда государство оплачивает 20–50% национальных научных расходов. Доля расходов на НИОКР в общей сумме государственных расходов за последние 20 лет относительно стабильна и составляет в США 6–7% (2,45% ВВП, или 75 млрд долл.), в Германии 4–5% (2,3% ВВП, или 36 млрд долл.), в Великобритании 4–5% (2,2% ВВП, или

21 млрд долл.), в Японии 3–5% (3% ВВП, или 25 млрд долл.) [9].

С 1 января 2014 г. в рамках Лиссабонской стратегии и стратегии развития «Европа 2020» в ЕС стартовала новая программа «Горизонт 2020» (Horizon 2020), рассчитанная на 7 лет (2014–2020 гг.), с общим объёмом финансирования из бюджета Европейского союза в 80 млрд евро. Программа объединяет три прежде независимых источника финансирования: рамочную программу научных исследований и технологического развития ЕС, рамочную программу конкурентоспособности и инноваций и Европейский институт инноваций и технологий. Сверх того, 86 млрд евро будет предоставлено для поддержки отстающих экономик и регионов Европы фондами европейской программы выравнивания (Cohesion policy), что составляет около четверти средств структурных фондов (European Structural Funds). В общем бюджете ЕС доля расходов на исследования и инновации также возрастёт до 8,5% в 2020 г. по сравнению с 6,7% в 2013 г. [12].

Потребовались дополнительные усилия для достижения к 2020 г. цели увеличения затрат на науку в размере 3% ВВП. Такая цель на 2010 г. была заявлена в Барселоне (2002 г.), но достичь её не удалось. В этой связи в программу «Горизонт 2020» включены три приоритета:

1) передовая наука – проведение фундаментальных научных исследований по линии Европейского исследовательского совета (European Research Council), совершенствование кадрового потенциала (Marie Skłodowska-Curie Actions) и европейских исследовательских инфраструктур (European research infrastructures) с целью обеспечения конкурентоспособности европейской науки – 24,6 млрд евро;

2) индустриальное лидерство – развитие приоритетных направлений промышленных технологий (информационно-коммуникационные технологии, микро- и нанoeлектроника, фотоника; нанотехнологии; новые материалы; биотехнологии; эффективные процессы производства; космос) с целью привлечения инвестиций в ключевые технологии и вывода их на мировые рынки – 17,9 млрд евро;

3) социальные вызовы – решение социальных проблем (здравоохранение, пищевая безопасность, экологические чистые энергетика и транспорт и др.) – 31,7 млрд евро.

Важным направлением государственной деятельности развитых стран является прогнозное и информационное обеспечение промышленных фирм. Так, Министерство торговли США ежегодно готовит прогнозы ожидаемых тенденций развития экономики и мировых рынков важнейших промышленных товаров на пять лет.

По мнению английского экономиста К. Фримена, лидерство по выявлению перспективных социально-экономических потребностей и научно-технических способов для их удовлетворения принадлежит Японии. Ключевой особенностью

государственной стратегии промышленного развития Японии является целенаправленный выбор приоритетных технологий, отвечающих критериям эластичности производства продукции по спросу на внутреннем и на мировых рынках, повышения производительности труда и создания добавленной стоимости. Стимулируя отечественных производителей, государство одновременно использовало режим дискриминации в отношении иностранных фирм, тем самым играя важную роль в реализации стратегии промышленного развития Японии. Об эффективности такого подхода свидетельствовала самая низкая среди ведущих рыночных экономик доля импорта в потреблении обрабатывающей промышленности. В первой половине 1980-х гг. этот показатель составлял в Японии 5,3%, что существенно меньше, чем в США – 10,3%, Франции – 26,2%, Англии – 29,3% и Германии – 35,1%. Для Японии характерна и очень низкая доля в импорте продукции машиностроения и приборостроения – 9%, по сравнению с 40% в импорте США и 27% в импорте стран ЕЭС.

Страны Юго-Восточной Азии в качестве инструментов государственного стимулирования определённых отраслей промышленности активно использовали государственные инвестиции, налоговые стимуляторы инвестиций, сдерживание цен на оборудование посредством льготных таможенных пошлин на его импорт или снижением цен на местную импортозаменяющую продукцию, поддержание процентных ставок на уровне ниже рыночного (применялись даже отрицательные процентные ставки) [6].

Возможности и уровень государственной поддержки промышленности существенно ограничиваются требованиями Всемирной торговой организации (ВТО) к торговой политике своих членов. К примеру, прямые субсидии запрещены, таможенное регулирование весьма ограничено. Несмотря на это, ряд стран-членов ВТО осуществляют поддержку, используя механизмы «скрытого субсидирования». Так, Китай, используя льготное кредитование через банки, в 2010 г. оказал поддержку трём крупнейшим производителям солнечных панелей (LDK Solar, Suntech Power и Yingli Green Energy) на сумму около 38 млрд долл. Другим примером являются США, где за период 2009–2010 г. сочетание прямых грантов («маскировка» под НИОКР) и программы развития отдельных штатов позволило осуществить поддержку проектов по возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) на 17 млрд долл. [1].

Подводя итоги, можно констатировать, что для обеспечения соответствующей условиям устойчивого роста конкурентоспособности и производительности экономики национальные правительства вынуждены искать более сбалансированные и эффективные стратегии, чем либерализация и деиндустриализация. В таких стратегиях основополагающую роль играют правильно сформулированные и расставленные

во времени приоритеты и структурные звенья реформы промышленной политики.

Наибольшее ускорение придаётся целенаправленной подготовке квалифицированной кадровой базы промышленности на всех этапах её реструктуризации, способной обеспечить создание высокотехнологичного национального промышленного комплекса, его дальнейшее совершенствование и эффективное им управление. В целях содействия коммерциализации инноваций особое внимание уделяется стимулированию сотрудничества между компаниями и научно-исследовательскими институтами в сетях и кластерах.

В условиях ВТО накопленный опыт поддержки промышленности целесообразно адаптировать под изменившиеся требования экономического развития. Важным элементом протекционистской политики государства становятся меры технического регулирования, которыми пользуются практически все страны-члены ВТО. Провести чёткую грань между необходимыми мерами в области технического регулирования и использованием национальных технических норм в качестве протекционистского инструмента в большинстве случаев очень сложно, что позволяет обходить формальный запрет на такие меры со стороны ВТО [1].

Учитывая критичность ситуации и ограниченность времени для принятия решений, ключевым принципом реструктуризации отечественной промышленности должно стать не ослабление, а усиление роли государства, особенно в части создания благоприятных условий и стимулов для развития бизнеса, взаимодействия с частными структурами и развития международного сотрудничества. Роль государства особенно значима на ранних фазах экономической трансформации. Во всех случаях, функцию посредника или катализатора трансформации играют эффективные институты. Особенно это касается усиления сотрудничества между предприятиями и научно-исследовательскими структурами.

В последние годы в интересах развития высокотехнологичных отраслей промышленности и ОПК в России разработаны и осуществляются более десяти ключевых государственных программ и подпрограмм, охватывающих различные отрасли и сферы экономики. Они направлены на сохранение и развитие промышленного капитала, финансирование НИОКР, выполнение НИОКР по государственным контрактам и научное сопровождение инновационных проектов государственного значения, развитие системы технического регулирования, совершенствование национальной системы стандартизации и обеспечения единства измерений, привлечение ресурсов государственных институтов развития для реализации инвестиционных проектов. Широкое использование проектного метода требует его дальнейшего совершенствования по результатам практического применения.

6. Ленский Е.В. Государственная промышленная политика: какой ей быть? / [электронный ресурс «Промышленные ведомости»]. Режим доступа: http://www.promved.ru/aprel2_2001_03.shtml. Дата обращения 21.06.2015.
7. Тарлавский В. Решоринг – новое слово со старым смыслом [электронный ресурс «Экономика и жизнь»]. Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/article/248373/>. Дата обращения 21.06.2015.
8. Юдина Т.Н. Деиндустриализация и новая индустриализация (реиндустриализация): Россия и Китай / Теоретическая экономика. 2015. №1. С. 76–78.
9. Юрзинова И.Л., Бабакина В.В., Голушко Е.П. Государственная поддержка финансирования инноваций / Серия «Экономика и Право». 2013. № 5–6. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/en/---ep13-05/869-a>. Дата обращения 21.06.2015.
10. Юрьева Т.В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей / Экономические науки. 2014. №11. С. 7–10.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Вступил в силу 30 июня 2015 г.
12. Horizon 2020 Режим доступа: <https://www.euresearch.ch/de/european-programmes/horizon-2020/>. Дата обращения 21.06.2015.

Об авторе

Чернышёв Алексей Андреевич – менеджер Управления государственных и муниципальных проектов и программ Департамента клиентского менеджмента ОАО «Сбербанк России», аспирант кафедры МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России. E-mail: chernyshev25@gmail.com.

CURRENT TENDENCIES OF THE GLOBAL INDUSTRIAL POLICY AND RUSSIAN INDUSTRIAL RESTRUCTURING PRIORITIES

A.A. Chernyshev

Sberbank of Russia OJSC. 4, Romanov lane, Moscow, 125009, Russia.

Abstract: *This article is devoted to the analysis of restructuring in the Russian production sector basing on the worldwide experience of innovative industrial policy with the focus on the role of the government in this process. While the author in the article identifies de- and re-industrialization trends, cluster systems organization as well as development of national innovation systems (NIS) as crucial processes in the global industry great attention is paid to the role of the state in these processes.*

International practice in developed countries shows that the state plays key role in industrialization process acting as a brainchild in setting target values for R&D industrial expansion implementing institutional, infrastructure, preferential as well as tax relief forms of support.

Major advanced economies devote considerable attention to creation of supportive environment for industrial development, including implementation of national innovation systems (NIS) as well as elaboration of the institutional infrastructure industry development programs. Global market industrial trends analysis shows that production sector together with its innovative development will remain a major priority and a driving force in global economic growth.

Taking into account present situation of the Russian economy which can be described as critical, time factor is considered to be of great importance, making it necessary to adopt accelerated development model in the Russian economy reforms. A key question to consider is what actions should be adopted by the government to ensure acceleration in economic development of the country.

Key words: State support, EU, international experience, industrialization, innovation, production sector, advanced economies, Russia, USA.

References

1. Grigor'ev A.V. Mezhdunarodnyi opyt gosudarstvennoi podderzhki promyshlennosti v usloviakh VTO: uroki dlia Rossii. Doklad na Mezhdunarodnoi konferentsii «Rossiiskii biznes posle vstupleniia v VTO: ozhidaniia i perspektivy» [The international experience of state support of the industrial sector in the WTO: Lessons for Russia. Report at the International Conference «Russian Business after WTO accession: expectations and prospects»]. M.: IPEM [Moscow: Institute of problems of natural monopolies], 2012. (In Russian).

■ Мировая экономика

---

2. Zaritskii B.E. Evropa: reindustrializatsiia vs. deindustrializatsiia [Europe: reindustrialization vs. deindustrialization] / Ekonomicheskie nauki [Economic sciences]. 2014. №8. P. 169–175. (In Russian).
3. Kiselev V.N., Rubval'ter D.A., Rudenskii O.V. Innovatsionnaia politika i natsional'nye innovatsionnye sistemy Kanady, Velikobritanii, Italii, Germanii i Iaponii [Innovation policy and national innovation systems in Canada, UK, Italy, Germany and Japan]. Available at: <http://www.gntp.by/wp-content/uploads/2012/12/Innovatsionnye-sistemy-zarubezhnykh-stran.pdf>. Accessed 21 June 2015. (In Russian).
4. Kotliarov N.N., Levchenko L.V. Zarubezhnyi opyt formirovaniia klasternykh system [Foreign experience of cluster systems organization] / Ekonomicheskie nauki [Economic sciences]. 2014. №10. P. 105–110 (In Russian).
5. Kuleshov V.V. «Legko padat', no trudno podnimat'sia»: ot deindustrializatsii k reindustrializatsii [«It is easy to fall, but it is difficult to climb» from de-industrialization to the reindustrialization] / Nauka v Sibiri [Science in Siberia]. 19 February 2015. Available at: <http://www.sbras.info/articles/sciencestruct/legko-padat-no-trudno-podnimatsya-ot-deindustrializatsii-k-reindustrializatsii>. Accessed 21 June 2015 (In Russian).
6. Lenskii E.V. Gosudarstvennaia promyshlennaia politika: kakoi ei byt'? [What should state industrial policy be like?] / Promyshlennye vedomosti [«The Industrial News» newspaper]. Available at: http://www.promved.ru/aprel2_2001_03.shtml. Accessed 21 June 2015 (In Russian).
7. Tarlavskii V. Reshoring – novoe slovo so starym smyslom [Reshoring – a new word with an old meaning]. Portal «Ekonomika i zhizn'» [Portal Economics and Life]. Available at: <http://www.eg-online.ru/article/248373/>. Accessed 21 June 2015 (In Russian).
8. Iudina T.N. Deindustrializatsiia i novaia industrializatsiia (reindustrializatsiia): Rossiia i Kitaï [The de-industrialization and new industrialization (reindustrialization): Russia and China] / Teoreticheskaia ekonomika [«Theoretical economics» Journal] 2015. №1. P. 76–78 (In Russian).
9. Iurzinova I.L., V.V. Babakina, E.P. Golushko. Gosudarstvennaia podderzhka finansirovaniia innovatsii [State innovation financing] / Seriya «Ekonomika i Pravo» [“Economics and Law”] 2013. №5–6. Available at: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/en/---ep13-05/869-a>. Accessed 21 June 2015 (In Russian).
10. Iur'eva T.V. Proektnyi podkhod kak instrument realizatsii strategicheskikh tselei [Project approach as a tool to achieve strategic goals] / Ekonomicheskie nauki [Economic sciences]. 2014. №11. P. 7–10 (In Russian).
11. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabria 2014 g. № 488-FZ «O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii» [The Federal Law of the Russian Federation of December 31, 2014 № 488-FZ «About industrial policy of the Russian Federation»]. Vstupaet v silu: 30 iyunia 2015 g [Comes into force: 30 June 2015] (In Russian).
12. Horizon 2020. Available at: <https://www.euresearch.ch/de/european-programmes/horizon-2020/>. Accessed 21 June 2015.

About the author

Alexey A. Chernyshev – State Projects manager at Sberbank of Russia OJSC, Post-Graduate Student at the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Ties. E-mail: chernyshev25@gmail.com.